

УДК 94(73)
ББК 63.3(7Сое)
Д40

Джефферсон, Томас.

Д40 Великая Америка. Тайная сила власти / Томас Джефферсон. — Москва : Алгоритм, 2017. — 256 с. — (Гиганты политической мысли).

ISBN 978-5-906914-04-0

Томас Джефферсон, 3-й президент США, один из авторов Декларации независимости, входит в число отцов-основателей этого государства.

Книга Т. Джефферсона состоит из нескольких частей: в одной из них он рассказывает о своей жизни и образовании США, в других речь идет об американской политической системе, ее особенностях; принципах американской политики, основанных как на рациональных позициях, так и на особом виде сакральных знаний. Эти принципы до сих пор считаются фундаментом величия Америки и определяют ее положение в мире.

УДК 94(73)
ББК 63.3(7Сое)

ISBN 978-5-906914-04-0

© Перевод с английского В.М. Большакова,
В.Н. Плешкова, 2016
© ООО «ТД Алгоритм», 2017

Все права защищены. Книга или любая ее часть не может быть скопирована, воспроизведена в электронной или механической форме, в виде фотокопии, записи в память ЭВМ, репродукции или каким-либо иным способом, а также использована в любой информационной системе без получения разрешения от издателя. Копирование, воспроизведение и иное использование книги или ее части без согласия издателя является незаконным и влечет уголовную, административную и гражданскую ответственность.

Массово-политическое издание
ГИГАНТЫ ПОЛИТИЧЕСКОЙ МЫСЛИ

Томас Джефферсон

**ВЕЛИКАЯ АМЕРИКА
ТАЙНАЯ СИЛА ВЛАСТИ**

Редактор *О.В. Селин*
Художник *Б.Б. Протопопов*

ООО «Алгоритм»
Оптовая торговля:
ТД «Алгоритм» +7 (495) 617-0825, 617-0952
Сайт: <http://www.algoritm-izdat.ru>
Электронная почта: algoritm-kniga@mail.ru

Өндірген мемлекет: Ресей
Сертификация қарастырылмаған

Подписано в печать 19.12.2016.
Формат 84x108¹/₃₂. Печать офсетная. Усл. печ. л. 13,44.
Тираж экз. Заказ

ISBN 978-5-906914-04-0

9 785906 914040 >

СОДЕРЖАНИЕ

Майкл Бейджент, Ричард Ли. Вместо предисловия.

Масоны и образование США	6
Основы американской свободы	
Исторический очерк	45
Наши законы	57
Религия	78
Обычаи и нравы	89
Конституция	91
Образование Соединенных Штатов	117
Французская революция	205

Вместо предисловия

МАСОНЫ И ОБРАЗОВАНИЕ США

Прежде всего следует сказать, что американская республика, которая образовалась в результате войны за независимость, не была в буквальном смысле «масонской республикой», то есть созданной масонами, для масонов и в соответствии с идеалами масонов. Однако она вобрала в себя эти идеалы, она испытала влияние этих идеалов и она в гораздо большей степени была обязана этим идеалам, чем это принято считать. Один из масонских историков писал: «..масонство оказало гораздо большее влияние на формирование и развитие этого [американского] правительства, чем на любой другой институт власти. Ни историки, ни члены Братства со времен первого Конституционного Конвента не осознавали, чем Соединенные Штаты обязаны масонству, и какую огромную роль оно сыграло в рождении нации и формировании основ этой цивилизации...»

Относительно происхождения масонства в Америке существует больше мифов, легенд и слухов, чем точных фактов и достоверной информации. По преданию, определенная форма масонства, или его прототип, появилась в Новом Свете еще в 1607 году вместе с поселением Джеймстаун и обосновалась в Вирджинии, направляя свои

усилия на создание некоего идеального общества, описанного двадцать лет спустя Фрэнсисом Бэконом в «Новой Атлантиде». Такую возможность полностью исключать нельзя. Розенкрейцеры начала семнадцатого века прекрасно осознавали потенциал Америки для претворения в жизнь тех планов идеального общества, которыми изобиловали их работы. Понимали это и члены «Невидимого колледжа», который в конечном итоге был преобразован в Королевскую академию. Было бы крайне удивительным, если бы одна из их идей не проложила себе путь через Атлантику. В любом случае трансплантация масонства в Америку — независимо от того, где и когда это произошло — была делом неизбежным, обычным, предсказуемым и не повлекла никаких немедленных последствий, точно так же, как перенос других английских социальных установок и институтов. Никто не мог предвидеть той огромной роли, которую в недалеком будущем сыграет эта трансплантация.

Что касается документально подтвержденных данных, то первым масоном, поселившимся в американских колониях, считается Джон Скин. Его имя было внесено в список братьев абердинской ложи в 1670 году, а в 1682 он эмигрировал в Северную Америку. Скин обосновался в Нью-Джерси, где впоследствии стал заместителем градоначальника. Однако масонство, которое он привез с собой, в Нью-Джерси оказалось в вакууме. Здесь не было ни братьев, с которыми мог бы общаться, ни структуры, в которую он мог бы влиться. Не создал он и собственной организации. Во всяком случае, об этом не сохранилось никаких документальных свидетельств.

Скин стал масоном до отъезда в Америку. Первым американским поселенцем, принятым в братство, был Джона-тан Белчер, который во время визита в Англию в 1704 году стал членом масонской ложи. Через год Белчер вернулся в

колонии, сделался процветающим торговцем, а в 1730 году был назначен губернатором Массачусетса и Нью-Гемпшира. К тому времени масонство твердо стало на ноги в колониях, и активное участие в его распространении принял сын Белчера.

Вероятно, в те времена было множество людей, похожих на Скина и Белчера — тех, которые уже были масонами к моменту эмиграции в колонии, или тех, кто во время визитов в Англию вступал в масонские ложи. Сохранился даже документ 1719 года, в котором упоминается о судне с названием «Масон», выполнявшем каботажные рейсы у берегов Америки. Однако до конца 20-х годов восемнадцатого века не встречается никаких упоминаний о масонских ложах на территории американских колоний. 8 декабря 1730 года в «Пенсильванской газете» Бенджамина Франклина появилось первое упоминание о масонстве в Северной Америке. Статья Франклина, в которой содержалось в основном общее описание масонства, предварялась замечанием, что «в этой провинции появилось несколько масонских лож...».

Сам Франклин стал масоном в феврале 1731 года, а в 1734 году его избрали Великим Провинциальным Магистром Пенсильвании. В том же году он отдал в печать первую масонскую книгу в Америке, «Конституции» Андерсона. Тем временем в Филадельфии была основана первая американская ложа. Ее самые ранние документы, обозначенные как «вторая книга протоколов», датируются 1731 годом. Таким образом, первая книга — если предположить, что она существовала — должна была охватывать как минимум предыдущий год.

Многие из первых лож в Америке — включая, вполне возможно, те, документальных свидетельств о которых не

сохранилось, и мы ничего о них не знаем — были, выражаясь языком масонов, «нерегулярными». Для того чтобы стать «регулярной», ложа должна была стать «уполномоченной», то есть получить патент от высшего органа — от Великой Ложи или, так сказать, от материнской ложи. Так, например, Великая Ложа Англии выдавала такие патенты собственным филиалам или новым ложам в американских колониях. Однако полномочия выдавали и другие масонские организации, к примеру, Великая Ложа Ирландии, предлагавшая так называемые «высшие градусы» и другие аспекты якобитской ветви масонства, которое после 1745 года утратило политическую ориентацию на Стюартов, но сохранило присущие только ему рыцарские черты.

Первой официально уполномоченной ложей в Америке стала бостонская ложа св. Иоанна, основанная в 1733 году и получившая патент от Великой Ложи Англии. В том же году Великая Ложа собирала средства для своих братьев в колонии Оглеторпа в Джорджии, хотя нет никаких документальных свидетельств о существовании там лож, как регулярных, так и нерегулярных, до 1735 года, когда масонская ложа была основана в Саванне. Тем временем в Массачусетсе уже существовала уполномоченная Провинциальная Великая Ложа, магистром которой был Генри Прайс. Его помощником стал Эндрю Белчер, сын Джонатана Белчера, который был инициирован в Англии в 1704 году. С 1733 по 1737 год Великая Ложа Англии выдала патенты Провинциальным Великим Ложам Массачусетса, Нью-Йорка, Пенсильвании и Южной Каролины. Не сохранилось никаких документов по Вирджинии, но там, вполне вероятно, имелись ложи, уполномоченные не только Великой Ложей Англии, но и Великой Ложей Йорка, исповедовавшей якобитскую систему масонства.

До начала Семилетней войны (или войны с французами и индейцами) большинство масонов в Северной Америке принадлежали к ортодоксальному, лояльному к Ганноверской династии направлению, которое олицетворяла Великая Ложа Англии. Однако во время Семилетней войны «высшие градусы» масонства благодаря полковым ложам проникли в американские колонии и быстро укоренились там. Ярким примером этого процесса и трений, которые он иногда вызывал, может служить Бостон — колыбель американской революции.

Первые масонские ложи появились в Массачусетсе в 1733 году, когда Генри Прайс, имевший полномочия от Великой Ложы Англии, стал Великим Магистром основанной им Массачусетской Великой Провинциальной Ложы св. Иоанна. Его помощником был Эндрю Белчер, сын губернатора провинции. К 1750 году в Бостоне существовали уже две другие ложи. И они, и их головная ложа св. Иоанна собирались в таверне «Гроздь винограда», расположенной в районе современных улиц Стейт-стрит и Килби-стрит. Полковые ложи британских войск, находящиеся под покровительством Великой Ложы Англии, тоже собирались в этом помещении. Следовательно, ложа св. Иоанна взяла под свое крыло более сорока лож. Тем временем в 1743 году Великая Ложа Англии назначила видного бостонского торговца Томаса Окснарда Великим Провинциальным Магистром Северной Америки. Таким образом, Бостон превратился в масонскую столицу британских колоний за океаном.

Однако в 1752 году была основана еще одна, «нерегулярная» ложа, не имевшая патента от Великой Ложы Англии. Эта ложа собиралась в другой таверне, которая называлась «Зеленый дракон», а в 1764 году была переимено-

вана в Дом Масонов. Возмущенные члены ложи св. Иоанна начали жаловаться, и тогда «нерегулярная» ложа получила соответствующий патент, но не от Великой Ложи Англии, а от Великой Ложи Шотландии, которая предлагала своим членам «высшие градусы». Уполномоченной ложа смогла стать только после 1756 года, когда в Америку начали прибывать британские войска, в которых действовали полковые ложи, уполномоченные Великими Ложками Ирландии и Шотландии. «Нерегулярная ложа» вскоре была официально зарегистрирована как ложа св. Андрея. Затем она стала выдавать патенты новым ложам и потребовала для себя статуса Великой Провинциальной Ложи — под эгидой Великой Ложи Шотландии. Таким образом, в Бостоне одновременно действовали две соперничающие Великие Провинциальные Ложки: ложа св. Иоанна, которой покровительствовала Великая Ложа Англии, и ложа св. Андрея, гарантом которой выступала Великая Ложа Шотландии. Поэтому неудивительно, что возникали противоречия, вспыхивали ссоры, а разделение на «их и нас» привело к своего рода гражданской войне между оскорбленными масонами. Ложа св. Иоанна с подозрением смотрела на ложу св. Андрея и с мстительной страстью постоянно принимала резолюции, направленные против соперницы. Однако эти резолюции не оказывали должного эффекта, и ложа св. Иоанна продолжала сердиться и запретила своим членам посещать собрания ложи св. Андрея. На такого рода склоки многие видные граждане Бостона тратили массу времени и сил.

Не обращая внимания на все выдвигавшиеся против нее обвинения, ложа св. Андрея продолжала собираться и привлекать новых членов, и даже переманивала к себе некоторых членов ложи св. Иоанна. 28 августа 1769 года ложа св. Андрея объявила о введении новой масонской степени,

получившей название Градуса Рыцаря Храма. Точно неизвестно, откуда была позаимствована эта степень. Никаких документов на этот счет не сохранилось, но считается, что этот градус масонства был привезен в Бостон 29-м пехотным полком, полковая ложа которого получила полномочия от Великой Ложи Ирландии за десять лет до этого события. Первое упоминание об этом градусе содержится в уставе Старой ложи Стерлинга от 1745 года. В любом случае наследие тамплиеров, которое присвоили себе якобиты и которое пропагандировалось Хундом, стало приобретать сторонников за пределами их ритуалов.

Однако введение степени рыцаря Храма — это не единственное достоинство ложи св. Андрея. В 1773 году она заняла позицию в авангарде бурно развивавшихся событий. В этот период ее Великим Магистром был Джозеф Уоррен, которого Великая Ложа Шотландии назначила Великим Магистром всей Северной Америки. В числе прочих членами ложи были Джон Хэнкок и Пол Ревир.

* * *

В течение восьми лет, предшествовавших 1773 году, противоречия между Британией и ее американскими колониями заметно усилились. Практически обанкротившись в результате Семилетней войны, Британия стремилась пополнить свою казну за счет колоний, обложив их еще большими налогами и пошлинами. Эти действия вызвали новый взрыв негодования и сопротивления в колониях. В 1769 году ассамблея Вирджинии по предложению Патрика Генри и Ричарда Генри Ли (оба были известными масонами) выдвинула официальные обвинения против английского правительства и была распущена губернатором провинции. В 1770 году случилась известная «бостонская резня». Британский караул, окруженный враждебно

настроенной толпой, открыл стрельбу, в результате чего погибли пять человек. В 1771 году восстание в северной Каролине было подавлено войсками, а тринадцать мятежников были обвинены в измене и казнены. В 1772 году два известных масона, Джон Браун и Эйбрахам Уиппл, напали на судно таможенников у Род-Айленда и сожгли его.

Ситуация стала критической после издания «закона о гербовом сборе», который был предназначен для того, чтобы спасти Ост-Индскую компанию от банкротства. В соответствии с этим актом компании предоставлялось право беспошлинного ввоза чая в колонии Северной Америки. Эта мера ставила под удар как легальных торговцев чаем, так и контрабандистов, а также устанавливала монополию на рынке. В сущности, колонистов вынуждали покупать чай только у Ост-Индской компании, причем в количестве, превышавшем их желание и потребность.

27 ноября 1773 года первый из трех торговых судов Ост-Индской компании прибыл в Бостон с большой партией чая. 29 и 30 ноября состоялись массовые митинги протеста, и «Дартмут» не смог разгрузиться. Больше недели судно простояло в порту. Затем, в ночь на 16 декабря, группа колонистов (по разным оценкам, их было от шестидесяти до двухсот человек) грубо и демонстративно раскрасил себя на манер индейцев из племени могавков, проникла на корабль и выбросила весь его груз — 342 тюка с чаем стоимостью около 10 тысяч фунтов стерлингов — в Бостонский залив. Это было знаменитое «Бостонское чаепитие». Действия колонистов больше походили на хулиганскую выходку, чем на революционный акт. Сами по себе они не были связаны с насилием и не стали причиной насилия. На протяжении следующих четырнадцати месяцев не наблюдалось никакой вооруженной борьбы. Тем не менее именно «Бос-

тонское чаепитие» знаменует собой начало войны за независимость Америки.

В тот период ложа св. Андрея регулярно собиралась в так называемой «длинной комнате» Дома Масонов, бывшей таверны «Зеленый дракон». Ложа делила эту комнату с большим количеством политических тайных обществ и подпольных квазимасонских братств, ставивших своей целью сопротивление британскому налоговому законодательству. Среди организаций, собиравшихся в «длинной комнате», были «Лонг-рум Клуб», членом которой являлся Великий Магистр ложи св. Андрея Джозеф Уоррен, «Корреспондентский комитет» (членами этой группы, занимавшейся согласованием действий местной оппозиции с действиями оппозиционеров в других американских городах, таких, как Филадельфия и Нью-Йорк, были Уоррен и Пол Ревир), а также «Северная фракция», объединявшая под своим крылом многих масонов, в том числе и Уоррена. Более радикальной была организация «Сыны свободы», и особенно ее ядро, так называемая «Loyal Nine», которая являлась сторонником насильственных действий и организовывала мятежи, демонстрации и другие формы неповиновения еще с 1765 года. Видное положение среди «Сынов свободы» занимал Сэмюэл Адаме, не принадлежавший к масонскому братству. «Сыны свободы» также не проводили свои собрания в «длинной комнате» Дома Масонов. Тем не менее многие члены организации также являлись членами ложи св. Андрея. Так, например, активную роль в деятельности «Сынов свободы» играл Пол Ревир. Не менее трех членов «Loyal Nine» были также членами масонской ложи св. Андрея.

Показателен протокол собрания ложи св. Андрея накануне «Бостонского чаепития». 30 ноября 1773 года, на второй день массовых протестов против прибытия судна

«Дартмут», состоялось собрание ложи, но на нем присутствовало только семь человек. Судя по сохранившимся записям, было решено перенести собрание ложи на вечер следующего вторника — из-за отсутствия большинства братьев, которые «отдали свое время получателям чая».

Во вторник, 2 декабря, на собрании ложи, где присутствовали пятнадцать братьев и один гость, было избрано руководство ложи. Через неделю, 9 декабря, на ежемесячном собрании ложи присутствовали четырнадцать членов и десять приглашенных, но все внутренние вопросы были отложены на неделю, до 16 декабря. Именно в эту ночь произошло «Бостонское чаепитие», и на собрании ложи присутствовало всего пять братьев. В протоколе после имен пришедших на собрание имеется запись о том, что ложа закрывается до завтрашнего вечера вследствие малого числа присутствующих.

Вопреки многочисленным утверждениям и легендам, «Бостонское чаепитие» не планировалось на собрании ложи св. Андрея. Скорее всего, его планы разрабатывались Сэмюэлом Адамсом и «Сынами свободы». Тем не менее доподлинно известно, что не менее двенадцати членов ложи принимали участие в «чаепитии». Более того, двенадцать других участников вылазки впоследствии были приняты в ложу св. Андрея.

Кроме того, «Бостонское чаепитие» не могло бы произойти без активного содействия двух подразделений колониальной милиции, которые должны были охранять груз «Дартмута». Капитан одного из этих отрядов Эдвард Проктор являлся членом ложи св. Андрея с 1763 года. Трое его подчиненных — Стивен Брюс, Томас Нокс и Пол Ревир — также были членами ложи, а трое других входили в «Loyal Nine». Во втором отряде милиции еще трое были членами ложи св. Андрея. Доподлинно известно, что из соро-

ка двух человек в двух подразделениях милиции девятнадцать оказали помощь в уничтожении чая, находившегося на борту «Дартмута». Из этих девятнадцати шесть, включая командира одного из отрядов, были членами масонской ложи св. Андрея, а еще трое входили в «Loyal Nine».

* * *

На следующий день после «Бостонского чаепития» Пол Ревир отправился в Нью-Йорк, откуда новости о произошедшем событии распространились по всем колониям и были с радостью встречены населением. Когда три месяца спустя новость достигла Лондона, власти отреагировали быстро и жестко. Был принят закон, в соответствии с которым накладывалось эмбарго на любую торговлю с Бостоном, а бостонский порт объявлялся закрытым. Гражданская администрация города — ас ним и всей колонии Массачусетс — упразднялась, а в городе и провинции вводилось военное положение. Губернатором Массачусетса назначался военный, генерал Томас Гейдж. Через год, в 1775 году, Гейдж получил серьезное подкрепление в виде английских регулярных войск под командованием сэра Уильяма Хоу.

Медлительность трансатлантического сообщения по-прежнему тормозила развитие событий, но они уже получили внутренний импульс. 5 сентября 1774 года в Филадельфии собрался первый Континентальный конгресс. На нем председательствовал Пейтон Рэндолф, видный адвокат и Великий Магистр провинции Вирджиния. Среди бостонских делегатов были Сэмюэл Адаме от «Сынов свободы» и Пол Ревир. Вопреки последующей традиции, на конгрессе не наблюдалось единодушия мнений и взглядов. Большинство делегатов отнюдь не жаждали независимо-

сти от Британии, и даже не помышляли о ней. Предложенные конгрессом меры носили не политический, а чисто экономический характер. Кроме того, они были в высшей степени временными — сочетание поспешных действий и блефа. Так, например, была образована «Ассоциация» — номинально для того, чтобы ограничить или вообще оборвать торговые связи с Британией и с остальным миром, закрыть экономику колоний и сделать ее самодостаточной. Подобный проект вряд ли можно было воплотить в жизнь, однако его обнародование должно было подтолкнуть английский парламент к действию.

Однако находившийся за 3500 миль от Америки парламент не понимал действительной ситуации или не интересовался ею, и поэтому отреагировал совсем не так, как следовало бы. Ситуация продолжала ухудшаться, и собравшийся в феврале 1775 года массачусетский Провинциальный конгресс объявил о планах вооруженного сопротивления. Парламент ответил тем, что объявил Массачусетс мятежной провинцией. Среди бурной риторики, которая за этим последовала, Патрик Генри в речи перед Провинциальной ассамблеей Вирджинии произнес свои знаменитые слова: «Свобода или смерть».

Однако кризис уже перерос границы риторики — и даже гражданских и экономических акций. В апреле 1775 года 700 английских солдат были направлены в Конкорд, в окрестностях Бостона, для захвата находившегося там склада оружия местной милиции. Пол Ревир предпринял свой знаменитый рейд, чтобы предупредить о приближении войск. Отряд англичан был встречен в Лексингтоне семьюдесятью семью вооруженными колонистами. В ожесточенной стычке — «звуки выстрелов были слышны по всей округе» — восемь колонистов были убиты и де-